

честолюбие: «Я ведь только вошь убил, бесполезную, гадкую, зловредную». «Я... я захотел *осмелиться* и убил». Хотел «убить без казуистики, убить для себя, для себя одного!» — вот, пожалуй, истинная причина его преступления. Возмущенный тон Сони «Это человек-то вошь!» заставляет его вновь согласиться с ней. Ведь и он восстал потому, что не хотел чувствовать себя вошью!

И наконец, в исповеди Раскольников обнаруживается еще одна причина, возможно самая сокровенная: «...может быть, тою же дорогою идя, я уже никогда более не повторил бы убийства. Мне другое надо было узнать, и поскорее узнать, вошь ли я, как все, или человек», «тварь ли я дрожащая или *право* имею».

Чтобы понять причины преступления, подумайте, что ему нужно было прежде всего? Мысль разрешить, поэтому и убил ради идеи, для себя, приняв единоличное решение. Именно это и возмущает Соню: «Убивать-то право имеете?» — всплеснула она руками.

Сцена признания этим и заканчивается — осознанием своего поражения: «Разве так убивают? Разве я старушонку убил? Я себя убил...». Соня видит страдания, происходящие в его душе, и сразу принимает деятельное решение: «Встань! Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекресток, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету...». Как видим, Соня оказалась намного сильнее Раскольникова, и сила ее — в жизненной мудрости. Она понимает, что он пропадет без людей, и поэтому так настойчиво спрашивает: «Пойдешь? Пойдешь?»

Чем отвечает Раскольников на предложение Сони? В его ответе звучит и презрение к людям, и осознание своего высокого предназначения: «Плуты и подлецы они... Ничего не поймут они, Соня, и недостойны понять!» Принять *правду* Сони означает для него отказаться от своей идеи, а он все еще хочет удержаться на своей позиции, хочет, чтобы Соня поверила в его высокое предназначение привести мир к справедливости.

Источник страданий Раскольникова понятен только ему: проба ничего не дала, никого ни от чего не спасла, миссия его не осуществилась, да и не могла осуществиться, потому что заранее знал, что он *такая же вошь, как и все*. Прием рефлексии, показывающий, как герой мысленно проигрывает все свои действия, ищет оправдания

своим поступкам, но не находит их и выносит приговор самому себе (*Я себя убил, а не старушонку!*), говорит о его психологическом прозрении. Это состояние усиливается ощущением того, как его любят. «Идя к Соне, он чувствовал, что в ней вся его надежда и весь исход», но когда он увидел, как ему страдают Соня и Дуня, «он стал беспримерно несчастнее, чем был». Более того, после этого разговора «страшна была ему Соня. Соня представляла собою неумолимый приговор, решение без перемены. Тут — или ее дорога, или его».

Называя подлецами тех, кто не хочет изменить свое положение, смиряется перед обстоятельствами, презирая этих людей, он в то же время ненавидит и тех, кто живет, преступая через судьбы других. Сам Раскольников, мечтая о *власти над всем муравейником*, так жить не может. Он постоянно ощущает это противоречие, пытается преодолеть его, но то, как он страдает, говорит о мучительном процессе постижения им своей человеческой природы.

Свидание заканчивается рассказом Сони о том, как они с Лизаветой поменялись крестами²⁰. Слова *вместе и крест понесем*²¹, обращенные к нему, перекликаются со строками Евангелия²². **Почему Раскольников отложил на потом взять Сонин крестик?** Как ни противился Раскольников принять *правду* Сони (*А жить-то, жить-то как будешь? Ну как же, как же без человека-то прожить!*), он все острее понимает: *никогда он не чувствовал себя так ужасно одиноким!*

Перечитайте сцену службы (ч. 6, гл. 1).

Какие отношения сложились у героев к этому моменту? «А ведь она в эти дни ни разу на меня не взглянула и слова мне не сказала», — подумалось Раскольникову. Обратите внимание на Сонино прикосновение. «После службы Раскольников подошел к Соне. Та вдруг взяла его за обе руки и преклонила к его плечу голову...». **Что это — любовь?** Почему он в последние дни не мог почувствовать, что он один?

Перечитайте сцену признания Раскольникова на Сенной (ч. 6, гл. 8). Что этому способствовало? Почему слова «я убийца» так и не были произнесены?